

Запекание целиком

Сигурдо принёс подходящие ветки, развёл костёр, и Виль, немного подождав, пока появятся мелкие духи огня, бросил туда красного сурайму.

Красный сурайму был мягче, чем Сигурдо, поэтому Виль сделал так, чтобы часть его тела коснулась огненного духа; как он и задумывал, красный сурайму тут же поглотил этого духа и начал его пожирать.

Однако, не замечая гибели своего сородича, остальные огненные духи танцевали вокруг костра.

Подзывая других товарищей.

— Ну, с этим всё в порядке, да? — пробормотал Виль.

Сигурдо, похоже, подумал так же и, настойчиво толкая Вилья своим большим телом, вытолкнул его в сторону спального мешка.

Похоже, это означало: «Быстрее ложись спать».

Как бы то ни было, казалось, что с Вилем обращаются небрежно.

Сигурдо вполне мог бы даже проглотить его, а потом выплюнуть.

— Понял, понял. Я буду спать, так что ты как следует присмотри за ним.

Виль, слегка пошатываясь, выпрямился и указал на красного сурайму, который всё ещё пребывал в состоянии запекания целиком.

Тот шевелился — видимо, ему удавалось как-то пожирать.

Виль немного тревожился, что, когда тот поправится, может начать буяннить, но хотелось бы, чтобы, по крайней мере, благодаря тому, что они оба из рода сурайму, Сигурдо привёл его в порядок.

.....Существует ли такое понятие, как родовая солидарность, он не знал.

— Если огонь вдруг погаснет, можешь меня разбудить.

Похлопывая Сигурдо по телу, сказал Виль.

Потому что, каким бы универсальным ни был Сигурдо, он вряд ли сумеет развести огонь.

Виль широко потянулся и решил спокойно направиться к спальному мешку.

Сигурдо некоторое время стоял неподвижно, а потом поспешно направился к красному сурайму, который запекался.

Похоже, ему нравится, когда на него полагаются.

— Ммм... отец...

— Хорошо, хорошо. Я тоже буду спать с тобой. Не волнуйся.

Когда он залез в спальный мешок, Ниль прижался к нему, будто ища тепла.

Ниль был худ настолько, что не будет преувеличением сказать: кожа да кости; вероятно, ему тяжело переносить весеннюю ночную прохладу.

Виль обнял его так, чтобы не было больно, и сжал маленькие, совсем озябшие ручки.

Руки, как лёд — не такие, какие бывают у ребёнка.

Когда он подумал, что, возможно, этот холод всегда был с Нилем, в нём поднялись гнев на его прежних родителей и досада на самого себя.

Досада от того, что он хотел стать настоящим отцом этого ребёнка.

Виль, держа его за руку, нежно гладил его по спине.

Чтобы этот ребёнок больше не мёрз...

<http://bllate.org/book/17954/1726588>